

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА

Выполнил(а): студент 435-ю учебной группы, 4
курса

Булгакова Инна Александровна

Хорошая погода, снегопад и гололед отсутствует, обзорность на пересечении грунтовой и асфальтированной дороги в месте ДТП ничем не ограничена.

Григорьев находился за рулем собственного автомобиля, двигаясь по автодороге, подъезжая к перекрестку с примыканием грунтовой дороги, ехал со скоростью 90 км/ч.

Неожиданно для него, на асфальтированную дорогу с проселочной дороги, с правой стороны выехала гужевая повозка под управлением Сергеева, **он стал сигналить, но не смог предотвратить наезд**, так как увидел гужевую повозку **за 30 метров**, в результате чего, **автомобиль под его управлением врезался передним левым крылом в левое заднее колесо телеги**, а он, ударившись головой о лобовое стекло, потерял сознание.

Был госпитализирован в Самойловскую ЦРБ с диагнозом «закрытая черепно-мозговая травма».

НО!!! В результате ДТП пассажиру гужевой повозки Наталье его жене, причинены телесные повреждения средней тяжести.

ВАРИАНТ: Григорьев находился в состоянии алкогольного опьянения

Кто в данном случае кому должен возместить вред? Является ли гужевая повозка источником повышенной опасности?

**Решение Калининского районного суда
в р. п. Самойловка Саратовской области
от 29 января 2010 года**

Выслушав стороны, прокурора, полагавшего, что исковые требования, заявленные Г. удовлетворению не подлежат, допросив свидетелей, исследовав материалы дела, суд приходит к следующему.

В судебном заседании был исследован подлинный отказанный материал № 32 по факту ДТП на 13 километре автодороги Самойловка-Казачка, в котором имеется постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 24.04.2009 года в виду отсутствия состава преступления.

Также в данном постановлении указано, что **водитель автомобиля ВАЗ 21099 Г. управлял 29.12.2008 года автомобилем в состоянии алкогольного опьянения**, на 13 км автодороги Самойловка-Казачка, подъезжая к перекрестку с примыканием грунтовой дороги, **не справился с управлением и совершил наезд на завершающую переезд гужевую повозку, под управлением С..**, который также нарушил ПДД, а именно п. 24.4 Правил : водитель гужевой повозки при выезде на дорогу с прилегающей территории или со второстепенной дороги в местах с ограниченной обзорностью должен вести животное под уздцы.

Согласно ч.2 п.3 ст. 1079 ГК РФ, вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях.

При этом, суд считает, что гужевая повозка является источником повышенной опасности. При решении этого вопроса, суд исходит из следующего: гужевая повозка приводится в движение посредством запряженного в нее животного – лошади, предназначена для перевозки людей и грузов, в процессе движения этой повозки могут проявляться вредоносные свойства, не поддающиеся полному контролю со стороны человека, такие как невозможность мгновенного торможения, обусловленное большой массой устройства и возможность развивать высокую скорость. Учитывая изложенное, суд считает гужевую повозку источником повышенной опасности.

Согласно ст. 1064 ГК РФ, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. Законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Следовательно, исходя из смысла п.2 ч.3 ст. 1079 и ст. 1064 ГК РФ , в случае , если два источника повышенной опасности причинили вред друг другу в ходе эксплуатации источника повышенной опасности , в этом случае ответственность строится по принципу вины. Вред, причиненный одному из владельцев источника повышенной опасности по вине другого, возмещается виновным.

Как установлено в судебном заседании, истцом Г. в обоснование своих требований представлено **постановление об отказе в возбуждении уголовного дела** от 24.04.2009 года, в котором указано, что в ДТП 29 декабря 2008 года **виновны оба водителя** Г., поскольку находился в состоянии алкогольного опьянения и С., нарушивший п.24.4 Правил дорожного движения.

Однако, как установлено в судебном заседании показаниями ответчика С. и свидетелей Д., Б. и А.- сотрудников ДПС отделения ГИБДД по Самойловскому ОВД, нарушения правил дорожного движения со стороны водителя гужевой повозки **не было** в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела инспектором ДПС было ошибочно указано о нарушении С. правил дорожного движения, поэтому, в отношении С. не составлялся протокол об административном правонарушении и С. не привлекался к административной ответственности после участия в данном дорожно-транспортном происшествии.

Учитывая изложенное, суд считает, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 24.04.2009 года не может служить достаточным основанием для признания С. виновным в дорожно-транспортном происшествии 29.12.2008 года.

Более того, как видно из материалов, представленных истцом, по результатам данного дорожно-транспортного происшествия он был привлечен к административной ответственности по ст. 12.8 ч.1 КоАП РФ. При рассмотрении данного административного материала мировым судьёй, его действия были переквалифицированы на ст. 12.27 ч.3 КоАП РФ и он был признан виновным в совершении данного правонарушения.

Иных доказательств обоснованности своих доводов о виновности С. в дорожно-транспортном происшествии, произошедшем на 13 км автодороги Самойловка –Казачка 29.12.2008 года, Г. суду не представил.

Таким образом, суд считает, что виновность водителя гужевой повозки С. в совершении дорожно-транспортного происшествия, произошедшего на 13 км автодороги Самойловка-Казачка 29 декабря 2008 года,

истцом не доказана, а следовательно, не имеется оснований для удовлетворения исковых требований истца о взыскании материального ущерба, компенсации морального вреда и взыскании госпошлины.

КоАП РФ Статья 12.8. Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения

1. Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния, - влечет наложение административного штрафа в размере тридцати тысяч рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух лет.

КоАП РФ Статья 12.27. Невыполнение обязанностей в связи с дорожно-транспортным происшествием

3. Невыполнение требования Правил дорожного движения о запрещении водителю употреблять алкогольные напитки, наркотические или психотропные вещества после дорожно-транспортного происшествия, к которому он причастен, либо после того, как транспортное средство было остановлено по требованию сотрудника полиции, до проведения уполномоченным должностным лицом освидетельствования в целях установления состояния опьянения или до принятия уполномоченным должностным лицом решения об освобождении от проведения такого освидетельствования -

влечет наложение административного штрафа в размере тридцати тысяч рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух лет.

Таким образом, исковые требования Г. к С. и К. о возмещении материального ущерба и морального вреда, причиненных дорожно-транспортным происшествием, и расходов по оплате госпошлины, обоснованными не являются и удовлетворению **не подлежат.**

СУД РЕШИЛ:

В удовлетворении исковых требований Г. к С. и К. о возмещении материального ущерба в сумме 53.005 рублей и морального вреда в сумме 100.000 рублей, причиненных дорожно-транспортным происшествием, и расходов по оплате госпошлины – **отказать.**

